

Заметив на себе взгляд Юй Цин, Юй Нянь с улыбкой ответил:

— Конечно, с удовольствием. Надеюсь, мы вам не помешаем.

Цюй Сяожань, довольный тем, что успешно провернул дельце, пребывал в отличном расположении духа:

— Вовсе нет, какие пустяки! Чем больше народу, тем веселее!

Все четверо прошли в просторный отдельный кабинет. Се Ю со своим спутником пришли совсем недавно — они уже сделали заказ, но еду еще не подали.

Когда они уселись, Юй Цин взяла чайник, налила чашку горячего чая и по привычке первым делом протянула ее Юй Няню.

— Осторожно, горячий, — тихонько предупредила она.

Цюй Сяожань, сидевший напротив, аж зубами закрипел от этой картины.

Он крутился в шоу-бизнесе и знал, кто такая Юй Цин. Ее происхождение оставалось туманным, но характер у нее был крутой и властный. Поговаривали, что своему бывшему парню, пойманному на измене, она просто-напросто сломала ногу.

И вот эта грозная воительница сейчас нежно и заботливо наливает Юй Няню чай, да еще и заботливо предостерегает от ожога!

Тут явно что-то нечисто!

Цюй Сяожань вдруг горько пожалел о своем решении. Ему показалось, что он собственноручно вонзил нож в сердце друга — причем без промаха.

Чтобы не возникло неловкой паузы, Цюй Сяожань поспешил завязать разговор:

— Я только что смотрел ваше совместное выступление. Какое потрясающее взаимопонимание! Любому зрячему понятно, кто на самом деле заслужил первое место!

Юй Цин польстила эта похвала. Она поправила волосы и ослепительно улыбнулась:

— Да, танцевать с ним было сплошным удовольствием! Господин Цюй, вы тоже смотрите это шоу?

— Каждую серию смотрю! — заверил он (хотя на самом деле его насильно заставлял Се Ю). — Юй Нянь в каждом туре просто великолепен. Мэн Юань действительно откопал настоящее сокровище!

Затем Цюй Сяожань с напускным любопытством спросил:

— Вы ведь и в жизни дружите?

Юй Цин очаровательно улыбнулась:

— Да, мы знакомы с самого детства.

Цюй Сяожань невольно скосил глаза на Се Ю. Ну всё, пиши пропало: они друзья детства!

В этот момент принесли заказанные блюда. Се Ю скользнул взглядом по тарелке с узорчатыми пирожными «Хэло» и без лишнего шума пододвинул ее поближе к Юй Няню.

Юй Нянь на секунду замер с палочками в руках, а затем тепло улыбнулся Се Ю, прищурив глаза.

Узорчатые пирожные «Хэло» — это лакомство, которое когда-то придумал дядя Шэнь. Юй Нянь всегда их обожал. Но откуда об этом узнал Се Ю? Да и те сладости, которые Се Ю прислал во время прошлой репетиции, тоже оказались его любимыми.

Или это просто совпадение?

Юй Цин и Цюй Сяожань раньше мельком пересекались на разных мероприятиях. Оба были мастерами общения, так что беседа между ними текла непринужденно. Юй Нянь за едой разговаривал мало, но время от времени вставлял слово-другое. А вот Се Ю весь вечер ел молча и почти не открывал рта.

Спустя полчаса принесли блюда, которые заказывали Юй Нянь и Юй Цин.

Юй Нянь взял пиалу с сине-белым узором, налил туда супа и подал Юй Цин:

— Ты ведь еще по дороге сюда только о нем и твердила?

Юй Цин обеими руками приняла пиалу и с наслаждением сделала глоток:

— Да-да-да, именно этот вкус! Как же давно я его не пробовала!

Цюй Сяожань подумал, что если бы сейчас к Се Ю приложили лакмусовую бумажку, она бы мгновенно окрасилась в ярко-красный цвет — настолько тот исходил ревностью!

В этот момент на столе зазвонил телефон Юй Няня. Экран загорелся, высветив имя «Ся Минси».

— Прошу прощения, я выйду ответить, — извинился он.

Юй Нянь приоткрыл дверь и вышел. Снаружи доносились обрывки его негромкого голоса:

— Да, точно... Я видел. Правда?... Да-да, спасибо, Минси...

Еда показалась Се Ю безвкусной, и он отложил палочки.

Цюй Сяожань, увлеченно беседовавший с Юй Цин, заметил это и удивился:

— Что, невкусно?

Се Ю покачал головой.

Цюй Сяожань вспомнил имя, высветившееся на экране телефона Юй Няня, и все понял: дело в испорченном настроении. Он сочувственно похлопал друга по плечу, мысленно вздохнув: «Эх, бедолага ты мой!»

После ужина они тепло распрощались. Перед уходом находчивый Цюй Сяожань вручил свои визитки Юй Цин и Юй Няню, а затем незаметно дернул Се Ю за рукав, заставив того тоже поделиться своими контактами.

Заметив, что Се Ю все еще сверлит взглядом направление, в котором ушел Юй Нянь, Цюй Сяожань негромко свистнул:

— Прием, очнись, Сяо Ю. На улице темень, его и след простыл.

Вскоре водитель подогнал машину. Устроившись на заднем сиденье, Цюй Сяожань внимательно всмотрелся в лицо друга:

— Ты... как вообще?

— Нормально.

«Нормально» ему, как же!

Цюй Сяожань взъерошил волосы и принялся рассуждать:

— Как думаешь, Юй Цин и Юй Нянь встречаются? Ну или, судя по ее поведению, она за ним ухаживает?

Но не успел Се Ю ответить, как он сам же себя и опроверг:

— Хотя вряд ли. До меня доходили слухи, что у Юй Цин есть пара — тот самый автор песен по имени Сынин. Ты, наверное, не знаешь, но в позапрошлом туре Юй Нянь пел «Далекую звезду», которую как раз написал этот Сынин. Погоди-ка, а ведь в первом и втором турах шоу Юй Нянь тоже исполнял песни Юй Цин!

Почувствовав, что от сидевшего рядом Се Ю повеяло могильным холодом, Цюй Сяожань поспешил прикусить язык и вернулся к старой теме:

— Три последних альбома Юй Цин, которые произвели фурор, написаны этим Сынином. При этом сам Сынин — фигура загадочная, никогда не показывается на публике и пишет исключительно для нее. Вот все и судачат, что они любовники. Мол, поэтому он не гонится за богатством и славой, а творит только ради нее одной.

Поболтав еще немного, Цюй Сяожань вытащил телефон и запустил игру. Минут через пять после начала матча он вдруг услышал голос молчавшего до этого Се Ю:

— Я знаю одного человека.

Цюй Сяожань мгновенно оживился и, забросив игру, уставился на него сияющими глазами:

— И что дальше? Что дальше?

— Знаю очень давно.

— Давно — это сколько?

— Три года.

Три года? Цюй Сяожань быстро прикинул в уме: три года назад Се Ю только-только занял свой пост. Враги обступали его со всех сторон, старые лисы так и норовили отхватить от него кусок пожирнее.

Он помнил, как из-за постоянного дикого напряжения Се Ю страдал от бессонницы, но боялся

показаться врачу, чтобы не выдать слабость недоброжелателям.

При воспоминании о тех тяжелых временах бывшее оживление сошло с лица Цюй Сяожаня.

— И что было потом? — спросил он тише.

Се Ю сидел с идеально прямой спиной — словно невидимый стержень не позволял ему расслабиться ни на миг. Но в свете уличных фонарей, то и дело скользившем по салону автомобиля, его глаза казались на удивление мягкими.

— Я хочу быть к нему как можно ближе.

От этих слов у Цюй Сяожаня защемило сердце.

— Что за тоскливые речи? Ты ведь хочешь, чтобы я помог тебе составить план действий, верно?

Се Ю кивнул:

— Да. Мы с ним еще плохо знакомы.

Цюй Сяожань изумился:

— Три года знакомства — и вы до сих пор плохо знакомы?! Ну ты даешь, Сяо Ю, совсем безнадежен!

Се Ю не стал оправдываться:

— Да, не близки.

Цюй Сяожань откинулся на спинку сиденья и озадаченно вздохнул. Впрочем, если вспомнить, каким пугающим стал Се Ю за последние пару лет, как мало он говорил и как его собственные секретари дрожали перед ним от страха, то три года дистанции казались вполне естественными.

— Он тебя боится? Говорить с тобой не робеет?

Вспомнив, как Юй Нянь вел себя с ним, Се Ю покачал головой и уверенно ответил:

— Нет, не боится. Он сам заговаривает со мной.

— О, а у него крепкие нервы! — снова оживился Цюй Сяожань. — Тогда почему вы не сблизились? Редко видите?

— Очень редко.

Цюй Сяожань почесал затылок:

— Хм, может... для начала устроить парочку случайных встреч? Ну, сталкиваться с ним несколько раз на дню. А потом искать темы для разговоров? Кстати, он сам по себе не слишком нелюдимый?

— Мы случайно сталкивались. И не раз, — Се Ю немного помолчал и добавил: — У него много друзей, он очень общительный. Совсем не нелюдимый.

Цюй Сяожань хлопнул себя по бедру:

— Ну вот, я так и знал! В этом-то вся и загвоздка! — затараторил он. — У него полно друзей и широкий круг общения, а из тебя и двух слов не вытянешь. Он после ваших «случайных встреч», небось, сразу забывает, кто ты такой. Так что, Сяо Ю, тебе нужно чаще мелькать у него перед глазами, привлечь его внимание. Устраивай больше встреч, общайся, ищи поводы для разговора — шаг за шагом вы и сблизитесь!

Тем временем Юй Цин выехала на главную дорогу. В зубах у нее была зажата тонкая дамская сигарета, но она ее не зажигала. Бросив взгляд на часы, она сказала:

— Уже за полночь перевалило, а мне завтра спозаранку в аэропорт. Даю тебе выбор: либо едем ко мне, и ты спишь в гостевой спальне, либо едем к тебе, и ты ложишься на диване, а мне уступаешь кровать.

Юй Нянь тоже почувствовал усталость.

— Поехали к тебе. Тебе ведь еще вещи собирать.

Юй Цин крутанула руль и с улыбкой покосилась на него:

— Хороший мальчик, вырос, заботишься о старшей сестре.

У Юй Цин все еще хранились некоторые сменные вещи Юй Няня. Выйдя из душа, он вытирал волосы полотенцем и вдруг кое-что вспомнил. Юй Нянь наклонился и вытащил из кармана куртки две визитные карточки.

<http://bllate.org/book/18301/1754466>